

Напуганный мир

Борис Петров
Фотографии Артема Беляева

Под пальцами, что быстро скользят по экрану планшета, мелькают красочные фотографии. Нам рассказывают о большом плавании, далеких островах, ярких впечатлениях и тех проблемах, с которыми столкнулись яхтсмены во время своего путешествия, ведь оно проходило в 2021 г., когда весь мир боролся с пандемией и границы многих стран были закрыты.

Яхта «Елизавета» была построена в 90-е гг. XX в. на одном из оборонных предприятий Сибири. Сделанная из стали, 17-метровая лодка много лет не выходила из акватории Красноярского водохранилища, в котором ей было по-настоящему тесно. И летом 2017 г. она отправилась в кругосветное путешествие — из самого центра Евразии, из Красноярска, по Енисею к морю и дальше — по Северному морскому пути на запад.

Первый этап закончился в Санкт-Петербурге, куда «Елизавета» пришла, преодолев 3160 миль. После финиша на яхте начались неотложные работы — плавание северными морями выявило необходимость обновления и реконструкции разных систем, всего того, что было жизненно важно для успешного его продолжения. Работы длились весь 2018 г., и только в августе следующего года стартовал второй этап.

Яхта «Елизавета» перед уходом из Пуэрто-Монт

В 2019 г. сразу несколько яхт и крупных парусников под российскими флагами отправились к берегам Антарктиды, отмечая таким образом 200-летие открытия этого материка русскими мореплавателями.

«Елизавета» вышла в Атлантический океан и пересекла его, достигнув берегов Америки. Вдоль ее атлантического побережья яхта спустилась в южные широты. Дважды, при сильных ветрах (до 21 м/с) и волнах высотой с трехэтажный дом, пересекала она пролив Дрейка, чтобы посетить Антарктиду, а затем, обогнув м. Горн, вошла в Тихий океан.

Дальнее плавание — это не игрушки, и моряки всегда готовы к неожиданностям, но то, что случилось в начале 2020 г., было чем-то из ряда вон выходящим. Все мы свидетели того, как буквально весь мир начал предпринимать активные меры для борьбы с опасной болезнью, охватившей планету. Условия посещения стран стали меняться с удивительной скоростью, большинство из них закрыли свои границы, вызвав растерянность в рядах яхтсменов, находящихся вдали от дома. Одни оставляли свои яхты, другие продолжали путь, несмотря на трудности.

Лагуна Сан-Рафаэль. Патагония

Возникшие сложности вынудили руководителя экспедиции Алексея Логинова принять решение об очередной длительной стоянке. Яхту оставили в Чили в надежде, что через некоторое время все образуется. Никто тогда и подумать не мог, что неприятности продлятся больше года.

«Елизавету» подняли в марине на берег, а команда вернулась на родину. Стоит сказать, что состав экипажа во время экспедиции постоянно менялся. Это были самые разные люди, а объединяла их мечта о большом приключении. На разных этапах плавания свою мечту на борту «Елизаветы» осуществили более 20 человек.

К примеру, петербуржец Артем Беляев узнал об экспедиции от знакомых. Сначала один из них рассказал ему о «Елизавете» и путешествии на ней, потом другой. Возник интерес к проекту. Потом был телефонный разговор с Логиновым, и вот Артем, уже как член команды, летит в Чили. Впереди был тихоокеанский этап путешествия, суливший яркие впечатления и встречи. Эх, если бы не пандемия! Плавание в «ковидном океане» оказалось тем еще приключением!

Итак, декабрь 2020 г. Чили. Город Пуэрто-Монт. Экипаж, не без происшествий добравшийся до яхты, с энтузиазмом приступил к ремонту. Сложный этап плавания и разрушительное действие высокой влажности местного климата снова требовали немалого объема работ перед спуском. Как всегда, казалось, что они никогда не кончатся.

Но глаза боятся, а руки делают. И вот «Елизавета» опять на воде. Для проверки систем перед по-настоящему дальней дорогой предприняли тестовый выход в Патагонию, к лагуне Сан-Рафаэль. Открывающиеся глазу завораживающие горные пейзажи манили, но лабиринт фьордов заставлял сосредоточиться на навигации. Сама лагуна — место рождения айсбергов, голубые глыбы плавучего льда дрейфуют здесь по поверхности воды. Много животных и птиц, магеллановы пингвины и морские львы...

По пути зашли на о. Чилоэ и очутились в удивительном мире. Природа там редкой красоты, а местные жители — чилоты — поражают гармоничным единением с ней. У этого народа уникальная культура, причудливая мифология и достаточно замкнутый образ жизни.

Эти выходы показали, что путешествие можно продолжать, и для «Елизаветы» начался тихоокеанский этап плавания. Первой остановкой на пути был чилийский архипелаг Хуан-Фернандес (594 мили). Его составляют три острова с говорящими названиями: Робинзон Крузо, Санта Клара и Александр Селькирк. Да, на одном из них несколько лет в полном одиночестве жил шотландский моряк Александр Селькирк, послуживший прообразом Робинзона Крузо — литературного героя, известного во всем мире.

Любой моряк знает, как хочется ступить на сушу после долгого перехода. Берега о. Робинзона Крузо были

Во фьордах Патагонии

заманчиво близки, но связь с береговой охраной показала ушатом холодной воды. Нельзя. А чуть позже к борту яхты подошел катер с людьми в белых костюмах. Для разговора с ними пришлось надевать маски.

— Сойти на берег нельзя. Это будет возможно только после 14-дневного карантина.

— Но ведь мы прошли его в Чили — и мы здоровы!

— Да, но мы боимся болезни на острове, поэтому здесь свои правила.

С катера поинтересовались, достаточно ли запасов на судне, и, получив утвердительный ответ, представители власти направились к берегу. Берегу, закрытому для яхтсменов.

На лицах членов команды ясно читалось разочарование и уныние. А как манила сочная зелень лесов и подернутые влажной дымкой горы!

Островов в этой части Тихого океана не много, и следующим на маршруте должен был быть о. Пасхи, до которого предстоял еще долгий путь через штормы, штили и шквалы. За это время случались и аварии, но все эти трудности, как ни крути, только сплывали экипаж.

Наконец «Елизавета» подошла к о. Пасхи и встала на рейд. С места стоянки были прекрасно видны моаи — знаменитые каменные статуи острова. И снова экипаж грезил высадкой на таинственный берег.

С RIB'а, подошедшего к борту, опять прозвучала информация о запрете. Местные власти были непреклонны: остров не готов противостоять болезни, поэтому его защита — отсутствие внешних сношений. Островитяне сами этому не рады, ведь уже год как здесь нет туристов, а это напрямую отражается на экономике.

Экипаж яхты скоро ощутил эти экономические трудности: заправка водой и топливом,

На тихоокеанском атолле

покупка провизии обошлись в несколько раз дороже, чем на материке. Все было доставлено на борт с берега, и скоро яхта вновь ушла в океан.

Иллюзий не оставалось: границы стран закрыты. Плавание продолжалось в мире, который охватил страх. Медицинские маски на лицах, отказ от рукопожатий и объятий...

В сложившихся условиях стало ясно, что в поиске возможности хоть где-то высадиться на берег стоит избегать населенных мест. Благо по мере продвижения яхты на ее пути становилось все больше островов, атоллов и архипелагов.

Миновав еще один легендарный остров, Питкэрн, яхта достигла Французской Полинезии. Теперь главным критерием для выбора места возможной стоянки стало отсутствие людей. Есть, есть еще необитаемые острова в океане! На них растут кокосовые пальмы, имеется питьевая вода, а в тихих лагунах и заливах полно рыбы!

Якорь — для стоянки на рейде, тузик — для высадки на берег: вот что было очень важным в этих условиях. Вы когда-нибудь преодолевали прибой на резиновой лодке? Тот еще аттракцион! Но всему можно научиться. И на борту стали появляться запасы кокосовых орехов, вода из первозданных источников, экзотические

сувениры, найденные на берегу, но главное — появилась возможность потоптать мягкий песок пляжей самых невиданных островов, искупаться в голубой прозрачной воде...

Но одними кокосами жив не будешь. На борту «Елизаветы» катастрофически истощались запасы. Некоторые продукты испортились, оказавшись подмоченными. Вода тоже была на исходе, и мы набирали дождевую. Дело принимало серьезный оборот, заход в порт становился жизненной необходимостью.

Кокосы с безлюдных островов пополняли запасы провизии

Рыбная ловля стала жизненной необходимостью

Очередная попытка состоялась в Апия на о-вах Американского Самоа. Первый радиокontakt случился с местным рыболовным судном, с которого сказали, что заход запрещен. Сеанс связи с береговой охраной этого государства принес не просто разочарование, но и настоящее опасение за благополучный исход плавания: власти не только отказали в заходе яхты, но и в нарушение всех международных норм не поставили на нее питьевую воду и провизию.

На борту была проведена тщательная инвентаризация продуктов. Стало ясно: на пути к Фиджи придется ограничивать себя буквально во всем. Рыбалка из баловства превратилась в средство выживания.

И вот наконец Фиджи! «Елизавета» к этому времени провела в океане уже четыре месяца. Памятуя о прежних попытках, на борту готовились ко всему, однако ко всеобщей радости разрешение на поход было получено.

На Фиджи стояли долго по ряду причин. Впереди был новый длительный переход. И все понимали, что это снова будет нон-стоп, ведь все страны оставались закрытыми. На этом Артем Беляев закончил свой рассказ об участии в плавании: отсюда он улетел домой. А яхта, совершив безостановочный переход к Камчатке, вернулась на родину. После зимовки она продолжит свой путь в родной город, откуда ушла четыре года назад.

На XVIII кинофестивале «Море зовет!» фильм «Океан на карантине», снятый на борту «Елизаветы» Натальей Кадыровой во время тихоокеанского этапа, удостоился приза «Железные нервы».

